

Лу Шэн убрал руку с запястья Жуань Синшу. Стоявший подле Ци Фэн тут же подался вперёд, не скрывая тревоги:

— Шэн-эр, каково состояние твоего Да-шисюна?

— Шицзунь, не беспокойтесь, — отозвался Лу Шэн. — Духовные каналы Да-шисюна целы. Стоит ему ещё немного отдохнуть, и от ран не останется и следа.

Цзилинь, до того хранивший молчание, холодно осведомился:

— Раз так, почему он не может воззвать к духовной силе? И отчего походка его столь шаткая?

Жуань Синшу вполголоса запротестовал:

— Моя походка, между прочим, вполне тверда и уверенна.

Цзилинь одарил его колючим взглядом. Жуань Синшу благоразумно прикусил язык и лишь обезоруживающе улыбнулся императору.

— Хм... — Лу Шэн нахмурился. — Признаться, с подобным я сталкиваюсь впервые. Мне нужно вернуться и хорошенько всё изучить. Но можете быть спокойны: Да-шисюн крепок телом, опасности для жизни нет.

— Вот и славно, вот и славно, — Ци Фэн облегчённо выдохнул, но тут же снова омрачился. — А что с памятью Шу-эра? Это можно исцелить?

Лу Шэн прибыл в спешке. До него дошли лишь вести о том, что Жуань Синшу очнулся, а на гору Цзыян прибыл Цзилинь. О других подробностях он ещё не знал, а потому, услышав слова Ци Фэна, с недоумением взглянул на старшего брата.

В это время Жуань Синшу как раз подливал чай Цзилиню. Почувствовав на себе взор Лу Шэна, он поднял глаза. Их взгляды встретились лишь на мгновение, прежде чем оба отвернулись.

Лу Шэн прищурился:

— А что не так с памятью Да-шисюна?

Ци Фэн перевёл взгляд с Жуань Синшу на Цзилиня, не зная, как подступиться к объяснениям.

— У него всё перепуталось, — ответил за него Цзилинь. — Он многое позабыл.

— Вовсе не перепуталось, — мягко поправил Жуань Синшу. — Просто некоторые вещи временно стерлись из памяти.

Лу Шэн лишь хмыкнул и, обращаясь к императору и учителю, произнёс:

— Бися, Шицзунь, прошу вас подождать снаружи. Мне нужно осмотреть Да-шисюна с глазу на глаз.

Как только Цзилинь и Ци Фэн вышли, Лу Шэн без лишних церемоний уселся напротив Жуань Синшу и лукаво усмехнулся:

— А ты хорош, Да-шисюн! Знал, что Бися явится призывать тебя к ответу, и выкинул такой фортель. Высоко метишь, ничего не скажешь! Я прямо-таки преклоняюсь перед твоим мастерством.

Жуань Синшу недоуменно моргнул:

— О чём ты говоришь?

Лу Шэн покосился на дверь и, понизив голос, хихикнул:

— Да брось, Да-шисюн, здесь нет посторонних, они нас не услышат. Не ломай комедию перед родным братом. Обещаю, я тебя не выдам.

Жуань Синшу почувствовал, что этот человек несёт какую-то несусветную чушь, и продолжать с ним беседу бессмысленно. Он поднялся с места.

Лу Шэн, потянувшийся за чайником, вскинул голову:

— Эй, Да-шисюн, ты куда?

— Бессмертный мастер Лу, вы присаживайтесь, отдыхайте, — спокойно ответил Жуань Синшу. — А я пойду поищу свою няньцзы. Не стану отвлекать вас от раздумий.

— Что?! Какую ещё няньцзы?! — От неожиданности рука Лу Шэна дрогнула, чайная чашка выскользнула из пальцев и с жалобным звоном разлетелась на осколки. — Да-шисюн, когда это ты успел жениться? Почему я не в курсе?!

Цзилинь первым распахнул дверь и ворвался в комнату. За ним следовали Бай Чжу и Ци Фэн.

Острый взгляд императора скользнул по помещению, на миг задержался на обломках фарфора, а затем впился в Лу Шэна.

Тот неловко потер ладони и вскочил:

— Э-э, ничего страшного, пустяки! Случайно чайник опрокинул.

Жуань Синшу уже подошёл к Цзилиню и, взяв его за руку, потянул к выходу:

— Няньцзы, этот человек какой-то странный. Давай держаться от него подальше.

— Пойдите! — Лу Шэн вытаращился на них, не веря своим ушам. — Да-шисюн, как ты его назвал?! Вы... вы... Да что здесь, в конце концов, происходит?! Кто-нибудь мне объяснит?!

Ци Фэн лишь горестно вздохнул, и он выглядел глубоко опечаленным.

В итоге Лу Шэну пришлось поймать одного из младших учеников, чтобы тот в красках расписал ему все обстоятельства дела.

Осознав масштаб катастрофы, Лу Шэн засучил рукава и, вооружившись золотыми иглами, принялся носиться за Жуань Синшу по всей комнате:

— Ну-ка иди сюда, Да-шисюн! Я тебя сегодня во что бы то ни стало вылечу!

Жуань Синшу, чьё первое впечатление о лекаре было в высшей степени скверным, и не думал ему доверять. Лишь когда Цзилинь лично поймал его и усадил на место, Лу Шэн получил возможность приступить к делу.

Осмотр затянулся на несколько часов. На лбу Лу Шэна выступила испарина. Памятуя о прежних «подвигах» старшего брата, лекарь до последнего верил, что тот притворяется. Однако, чем глубже он изучал состояние его тела, тем сильнее мрачнел: проблема была невыдуманной.

Заметив, как помрачнел Лу Шэн, Цзилинь нахмурился. Он повернулся к Жуань Синшу и мягко произнёс:

— Я оставил кое-какую вещь во дворце Чэньгуан. Не сходишь ли за ней?

Жуань Синшу мгновенно просиял — Цзилинь впервые сам заговорил с ним. Сейчас он был готов выполнить любую просьбу, даже если бы его попросили достать луну с неба.

— Хорошо, я мигом! — улыбнулся он. — Подожди меня, я быстро вернусь.

Цзилинь едва заметно кивнул. Лу Шэн, наблюдавший за этим обменом любезностями, едва не лишился дара речи. В его памяти отношения Жуань Синшу и Цзилиня всегда были, мягко говоря, натянутыми — если они не вцеплялись друг другу в глотки при встрече, это уже считалось великим миром. Видеть их такими... было за гранью понимания.

Лу Шэн схватил чашку с водой, осушил её залпом и мысленно одернул себя: «Спокойно, Да-шисюн просто болен».

Когда Жуань Синшу ушёл, Цзилинь спросил прямо:

— Ну?

Оставив шутки, Лу Шэн посерьезнел.

— У Да-шисюна действительно травма головы, — вполголоса ответил он. — Вероятно, именно это стало причиной провалов в памяти.

Ци Фэн недоуменно вмешался:

— Но почему же при первом осмотре этого не обнаружили?

Лу Шэн почувствовал укол вины:

— Это моё упущение. Три месяца назад я проверял его — кроме тяжелых внутренних ран, ничего не было. Это...

— У демонов приёмы коварны и причудливы, — внезапно подал голос хранивший доселе молчание Бай Чжу. — Сколько лет мы с ними сражаемся, а так и не изучили до конца их запретные техники. Могло ли быть так... — Он покосился на Цзилиня и замялся.

— Продолжай, — велел император.

— Слушаюсь. Помимо самого Моцзуня, его всегда окружает свита из сильнейших мастеров. Бессмертный мастер Жуань в одиночку прорвался в самое сердце вражеского лагеря, чтобы сразиться с ним лицом к лицу. Не может ли нынешнее состояние быть последствием тех ран?

При упоминании о том безумном поступке — одиночном покушении на Моцзуня Шэнь Кэ — Цзилинь, и без того холодный, окончательно помрачнел, а аура вокруг него стала ледяной.

Лу Шэн, и раньше побаивавшийся своего младшего брата, притих, стараясь даже дышать через раз, лишь бы не попасть под горячую руку императора. Ци Фэн рядом тихо утирал слёзы.

В гнетущей тишине, от которой, казалось, вот-вот затрещат стены, раздался звонкий голос:

— Что это вы тут...

Все разом вскинули головы. Жуань Синшу вернулся. Он переводил взгляд с помрачневшего Цзилиня на плачущего Ци Фэна и, наконец, неуверенно спросил:

— У вас такие лица... Неужели я... умираю?

Цзилинь нахмурился:

— Не носи чепухи.

— Да-шисюн, ты под счастливой звездой родился, — поддержал Лу Шэн. — С чего бы тебе умирать?

— Тогда что со мной?

— Ничего критического, — отмахнулся лекарь. — Просто нужен покой и хороший уход.

— Ну и славно, — Жуань Синшу облегчённо выдохнул и снова заулыбался. Он подошёл к Цзилиню: — Я был во дворце Чэньгуан, но ученики на страже сказали, что ничего не находили.

Цзилинь без тени смущения ответил:

— Значит, я ошибся. Вещь оказалась при мне.

— А-а, — Жуань Синшу даже не подумал сердиться. Напротив, он просиял: — Главное, что не потерялась.

Лу Шэн наблюдал за этой сценой, едва не выкатив глаза из орбит. В голове у него билась одна мысль: так дело не пойдёт. Пока Цзилинь не уехал, нужно приглядывать за Да-шисюном в оба глаза, чтобы этот император его не обидел.